

ТАЛЛИНСКИЙ ПОЛИТЕХНИК

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМА ТПИ

№ 32 (1146)

Выходит с апреля 1949 года

Пятница, 7 декабря 1984

Цена 2 коп.

22 ноября комитет комсомола ТПИ проводил семинар для работников «Комсомольского проектора» вузов Эстонии. Как известно, в Эстонии в высших учебных заведениях (не считая Яглаского строительного-политического училища) и в комсомольской организации каждого института три вуза существуют (точнее, должны существовать в структуре комсомольской организации) штаб «КП». Он руководит штабами факультетов.

К несчастью (или, к счастью) на семинаре присутствовали представители лишь половины ожидаемого состава: редактор «Политехника» общетехнического факультета ТПИ в Кохтла-Ярве Ивета Смакова, начальник штаба КП ТПИ И. Аннели Сави, член штаба КП ТПИ Тийв Месила.

К несчастью — потому, что это свидетельствует об отношении к «КП» самих начальников штабов и комитетов комсомола вузов, а к счастью — потому, что собрались люди действительно заинтересованные в работе «КП» и желающие узнать, как эта работа ведется в других учебных заведениях. Это создало нормальную рабочую атмосферу.

В ходе семинара подробно обсуждались такие вопросы, как цели «КП», методы его работы, каким должен быть штаб «КП» для успешного его функционирования, как наладить работу факультетских «КП», подробно обсуждались важнейшие направления в работе и темы отдельных разовых рейдов. И еще многие вопросы, которые часто стираются и забываются в процессе будничной комсомольской работы.

Кроме этого заместитель секретаря комитета комсомола ТПИ по организационной работе Вадим Сампегов увлекательно рассказывал о работе нашего комитета комсомола и жизни института, начальник штаба «КП» факультета автоматики Наталья Эйнасто (ЛН-57) взяла на себя обязанности гида и провела экскурсию по институту, а начальник штаба «КП» энергетического факультета Хелле Чугунова (АО-31) (справка: работа «КП» на энергетическом факультете по итогам институтской комсомольской конференции признана лучшей из всех факультетов) рассказала о работе «КП» на их факультете.

Все присутствовавшие отозвались о семинаре как о полезной деловой встрече. Сошлись на том, что такие семинары необходимо проводить и на более высоком организационном уровне, договорились о конкурсе «КП» между вузами. После семинара гостей пригласили в замок Глена на проходящий там вечер экономического факультета. После нескольких часов заседания это было принято с радостью.

МЕЖВУЗОВСКИЕ КОНТАКТЫ

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

На состоявшейся 21 ноября в Ижевске Всесоюзной олимпиаде «Студент и научно-технический прогресс» в секции теоретической механики эстонская команда завоевала третье место после представителей Москвы и Ленинграда, набрав 50,5 очков. Среди отличившихся в этой дисциплине были Александр Алексеев с факультета механизации ЭСХА и наш студент Хенго Ныммик (МА-51).

До сих пор участие ЭСХА в республиканских олимпиадах было скромным, и представлять нашу республику приходилось команде ТПИ (участие ТГУ во Всесоюзной олимпиаде исключается положением, которое допускает к участию только технические вузы). Восьмое место А. Алексеева на республиканской олимпиаде было его первым достижением, а на тренировочных сборах в Клоога-Ранд, проведенных кафедрой теоретической механики ТПИ, знания Сапи росли с каждым часом. И тем не менее его 23 очка из 56 возможных и третье место в Ижевске нас всех потрясли. Путь Хенго Ныммика на Всесоюзную олимпиаду начался с довольно скромного 5-го места на олимпиаде ТПИ. Но и его линия взлета стала почти экспоненциальной, и на пробных испытаниях в Клоога-Ранд он уверенно обошел всех, в том

числе и Сапу, занявшего второе место. Ошеломили нас и 20 очков (4-е место) Хенго на Всесоюзной олимпиаде. Третьим заметным участником стал Яак Яанус (ЕЕ-51), добавив к тем 43 очкам свои 7,5. От Яака мы, учитывая его действительные способности, ждали гораздо большего. Но и эти 7,5 очка принесли ему 29-е место среди 74-х участников. Конечно, и Яак мог бы достичь высот Сапи и Хенго! Но если человек доволен...

Отдавая дань уважения ребятам, следует также подчеркнуть сложность заданий, которые, как всегда, были весьма трудными; с их решением может не справиться и преподаватель, если он специально не готовился.

Это о торжественной части. При взгляде «из-за кулис» мероприятие потребовало много работы и нервных затрат от ребят. Ведь учеба у них шла с полной нагрузкой, без поблажек. Поэтому на усвоение информации, полученной на тренировочных сборах, у них оставалось всего несколько вечеров перед отъездом. Что же касается обязательного изучения учебной программы института, то будущему инженеру даже она не может дать всего необходимого для жизни. Жизнь требует постоянного повышения уровня знаний, способности ориенти-

роваться в новых и неожиданных ситуациях. В свою очередь, специальные олимпиады могут в этом отношении кое-что дать, они все же своеобразный индикатор для сравнения качества работы вузов на всесоюзной арене. И участие в олимпиаде тоже одна из форм учебы — учеба в самом лучшем смысле.

И в заключение несколько фактов. Олимпиада в Ижевске была проведена на высоком организаторском уровне; каждый участник получил памятный сувенир, попавшие в первую десятку — ценные призы. Глубокое впечатление на участников произвело посещение местного автозавода, что могло бы послужить отдельной темой. На встрече команд нашим ребятам пришлось экстронтом выступить и спеть эстонскую песню. Наши выступления на олимпиаде морально поддерживала и пераживала гид эстонской команды Оля — предельная девушка, третьекурсница экономического факультета Ижевского механического института. Проездом успели берло познакомиться и с Москвой и походить по Красной площади.

Олимпиада окончена — начинается подготовка к следующей.

Т. ЛИЙВА.

В ЧЕСТЬ ФЕСТИВАЛЯ

Близится день, когда в Москве состоится XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Этому событию, а также Международному дню студентов был посвящен концерт студентов первого и второго курсов строительного факультета ТПИ на языке эсперанто.

Концерт, как обычно, проходил в Таллинском городском клубе эсперантистов. Многие наши студенты при-

шли сюда впервые и немного волновались перед выступлением. Конферанс вела студентка группы ЕК-17 Ольга Троиновская. Она начала изучать эсперанто недавно, но хорошо справилась со своей задачей.

В начале программы выступил доцент Вячеслав Хромов, который на эсперанто рассказывал о предстоящем фестивале, Международном дне студентов, о нашем институте, его

истории, борьбе студентов за мир во всем мире. Затем выступили студенты группы ЕД-37 — Ж. Малахова, Т. Цыбулька, Е. Нахоменкова, А. Годайте, И. Бойко, А. Гаврилова, Е. Спешинская, которые исполнили песню «Bandiera Rossa» на итальянском языке, «We shall overcome» на английском и эсперанто.

Эсперантские эмблемы для участников самодеятельности изготовил А. Болкунов (ЕК-17), который сейчас призван в ряды Советской Армии, но обязательно вернется продолжать учебу в родном институте.

Завершающим номером программы было выступление студентки группы ЕЕ-17 Ольги Мухомориной. В ее исполнении прозвучала музыка из кинофильма «Судьба».

Долго не смолкали аплодисменты, когда мы уходили из клуба. Мы надеемся, что наше выступление понравилось эсперантистам. Нам было очень приятно чувствовать к себе их теплое и дружелюбное отношение.

Будем рады еще раз выступить в этом клубе.

Елена Спешинская,
ЕД-37.

ЖДЕМ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ

— А, философский клуб! Как же слышал. Название у вас какое-то мокрое, то ли «Вода...», то ли «Воды...».

Так начался разговор с одним из студентов о клубе, истинное название которого «Vademecum», что в переводе с латинского означает «проводник». Проводник идей, мыслей. Клуб создавался как круг общения и расширения наших знаний о человеке и творениях рук человеческих. В качестве первых тем для обсуждения были выдвинуты: «Аскетизм и аскетизм», «Социальное и биологическое в человеке», «Критерии морали», «Будущее глазами американских футурологов», «Специалист — кто он?». Некоторые из них уже обсуждались, другие ждут своего часа.

Клуб молод, ему еще нет и года, усиленно идут поиски форм и методов работы. Махо ведь затронуть интересную тему. Надо, чтобы и сам процесс ее обсуждения не оставил никого равнодушным. Пока апробированы два варианта: встречи с интересными людьми, когда приглашается лек-

тор и читается лекция на интересующую тему; или кто-то из членов клуба готовит свой доклад о наиболее близких ему и берущих за душу проблемах. Тогда держись: спорам конца не будет.

В этом году клуб начал работу с рассказа Сергея Середенко (АА-97) о древнекитайском учении даосизма и его создателе. Надо отдать должное мужеству и готовности докладчика, так как лекцию его попросили провести абсолютно неожиданно, (запланированная беседа «Будущее глазами американских футурологов» сорвалась, она состоится 14 декабря) и он блестяще справился с этим. Клуб всегда ждет гостей и рад им, особенно идущим и жаждущим расширить поле своего сознания в общении с себе подобными.

О заседании клуба можно узнать из объявления, а о его работе у доцента кафедры философии Виктора Ивановича Носовича или президента.

Константин ВАНДЕРФЛИТ,
Президент фил. клуба.

Фото В. Иванникова.

О ГРУППЕ И О ГРУППАХ

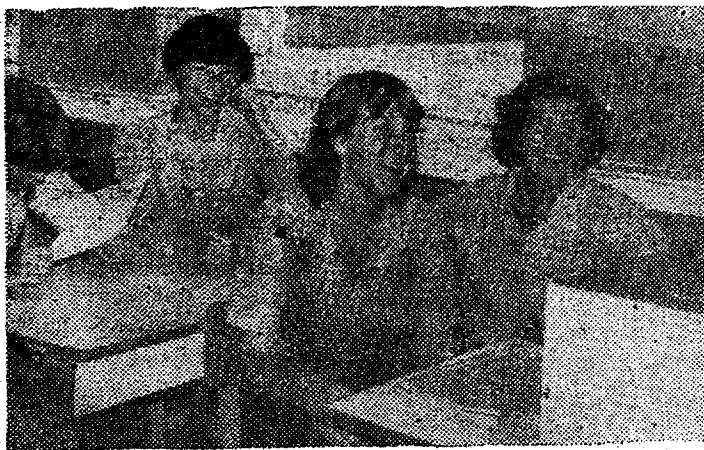
Небольшой заметкой в ноябрьском номере «Политехника» группа ЛМ-37 заявила о своем существовании и пробудила желание познакомиться поближе. Впечатление получилось неожиданное. Пожалуй, самое главное, что осталось у меня после нашего знакомства — это хорошее настроение. Всего несколько часов беседы, два комсомольских собрания, и кажется, что все эти симпатичные девочки и ребята — давние хорошие знакомые, с которыми мы вместе прошли первый курс.

Честно говоря, сомнения долго не покидали меня — что-то уж слишком хорошо все шло у этой группы. Судите сами — на вопрос, «что больше всего запомнилось ребятам на первом курсе?» комсорг группы Женя Смолякова и культорг Юлия Иванова ответили, не сговариваясь: подготовка к факультетскому смотру художественной самодельности.

— Неужели вся группа участвовала? — поинтересовался я с недоверием, выработанным пятью годами учебы.

— Конечно вся, а как же иначе, — для Юли Ивановой мой невольный подвох оказался странностью. — Тут ведь и в спектакле «Красная Шапочка» надо было играть, и «детский сад» на сцене организовать, и канкан репетировать...

Чтобы не повторять статью в ноябрьском «Политехнике», не буду перечислять всю программу самодельности, которой ошеломила меня Юля. Чем дольше я слушал и смотрел на ребят, тем больше росло мое удивление и радость. Ведь вот в чем фокус — есть в институте хорошие дружные интересные группы, как же без них. Но такое сочетание жизнерадостности и дисциплины, честное слово, пришлось увидеть впервые. Взять хотя бы вопрос о комсомольской дисциплине, бередили душу комитета комсомола ТПИ. В этой группе он попросту не возникает. Регулярно проводятся комсомольские собрания — короткие оперативные летучки, на которых решаются все вопросы: как отметить день рождения или праздник (у группы традиция — отмечать дни рождения и праздники вместе), как бороться с любителями дышать свежим воздухом во время лекций и т. д. Теперь прибавилась еще и политинформация, которая на первом курсе проводилась на семинарах по истории КПСС. Готовят ее обычно два человека, что очень важно, потому что Юрий Удрэ готовит свои выступления по газетным статьям, а Юрий Кияткин такой подход не признает в принципе — он готовится по фундаментальным материалам. Одна из тем его политинформации — «XX век. Внешняя политика СССР от двадцатых до восьмидесятых годов». Естественно, что готовят свои доклады и выступают с ними ребята по очереди — на одном собрании «Сегодня в мире», на другом — «Девятая студия».

Но все это не делается само по себе. И в этой группе случается, что кто-то «захандрит» и начинает вгонять в скуку остальных. Тот же Юра Кияткин далеко не сразу «раскачался» на свои знаменитые политинформации — ничего его не интересовало вначале, кроме учебы. Не подумайте, что в этой группе учеба не в почете, наоборот...

— Говорят, что у вас в группе есть сектор помощи в учебе? — я выстреливаю последний патрон сомнения.

Воцаряется молчание... Молчит Женя, молчит Юлия Иванова, молчат ребята. И вдруг староста группы Оля Сиганевич заливается румянцем:

— Нет у нас такого сектора. Это я... занималась с теми, кто отстает в учебе.

Я не стал узнавать в деканате факультета автоматички данные об успеваемости группы ЛМ-37. После окончания второго курса Юра Кияткин продолжит учебу в ГДР, а Юлия Иванова — в Венгрии. «Хвостов» на сессии в группе не было и нет — разве эти факты не говорят сами за себя?

Бегит время, окончен первый курс. Прошло «боевое крещение» сессиями. Ушел служить в армию Дмитрий Тарасов, но связи с товарищами не порывает — из Архангельской области, где он проходит службу, в группу пришло письмо.

— Всей группой в колхозе писали ответ, — вспоминают ребята.

Новый учебный год начался, как водится с «картошки», а продолжился... съемками на «Таллифильме». В картине «Твой образ жизни» (о вреде курения) снимались, конечно, все. Теперь в группе никто не курит.

Да, чуть не забыл: вся группа — члены ДНД, и это несмотря на то, что из 24 человек в группе всего пятеро ребят (вот они, демографические курьезы!)

— На первом курсе вступили все вместе в ДНД, — говорит Женя Смолякова. — С тех пор так и выходили вместе на дежурство. Кое-кто, конечно, пытался уйти «в сторону» после одного-двух рейдов, пришлось с ними ругаться. Если делать дело, то делать вместе.

В глазах Жени так и пляшут чертики непоседливости. Только это и выплетает ее внезапно, по внешнему виду никак не скажешь, что эта имиджая обаятельная девушка с мягкими плавными движениями «заводит» всю группу и «железной рукой» борется с коварными микробами лени и равнодушия, которые могут уничтожить любой коллектив.

— Женя, а если честно: приятно было, когда ребята вновь избрали тебя комсоргом?

— Если честно, мне больше хотелось быть культоргом...

Быть культоргом в этой группе тоже совсем не просто. На комсомольском собрании, где ребята составляли план мероприятий на семестр, новый культорг Эля Клещева

была буквально засыпана предложениями: тут и культпоходы в театр, и экскурсия на ШПО им. В. Клементи, и новогодний карнавал, и саннолыжные походы зимой, и... эх, сколько можно было бы еще организовать вечеров, если бы не вечная проблема — отсутствие помещения: в квартире или комнате общежития всей группе просто тесно, а помещения студклуба в пользование группам не дают, боясь, как бы чего не случилось. Как будто такая мощная организация как студенческий клуб существует не для студентов. Так что, пока «... сегодня в семь часов. Сбор у второго общежития. Ребята, аккордеон не забудьте!»

А на прощание Женя задорно заявила:

— А может, вы теперь все время будете о нашей группе писать?

Обязательно напишем, милые девочки и ребята! Только бы сохранить вам свою энергию и жизнерадостность до конца института! Ни пуха вам, ни пера!

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ.

Итак, нашла еще одна живая интересная группа. А что же дальше? Полюбуемся этой чудесной находкой и, как диковинную драгоценность уложим в шкаф, чтобы потом раз в год вынимать ее оттуда и рассматривать: не потускнела ли она, не покрылась ли пылью? Странно, есть в институте активно живущие группы, и, следовательно, есть активные интересные люди, а клубы по интересам, которые вроде бы должны в масштабах всего института объединять эту активность, находятся словно в состоянии летаргического сна. Что-то слишком часто раздаются призывы: «Ау, люди, где вы? Куда вы пропали?» Великолепная идея организации Дней смеха в ТПИ, зародившаяся в недрах механического факультета, никак не может выйти на поверхность, потому что наталкиваемся на вопрос: а где народ, который поддержит эту идею и всерьез возьмется вдохнуть в нее жизнь? А механический факультет, между прочим, находится через два корпуса от факультета автоматички. Оказывается, в наш век информации мы понятия не имеем, что делается у соседа. Во время интервью с группой ЛМ-37 я поинтересовался у комсорга: «А как у вас на счет контактов с группами других факультетов, например, с энергетиками?» Ответом было всеобщее замечательство, а раздосадованная моей настырностью Женя Смолякова выпалила: «С энергетиками? С этими хулиганами и бездельниками? Да ведь с ними даже на занятиях общаются — просто копмар какой-то!» Вот так вот. А знаете ли вы, что на энергетическом факультете учится группа АА-97, которая за пять лет посвятила в студенты чуть ли не половину института, группа, ребята из которой организовали философский клуб «Vademecum», а сейчас пытаются — да будет им в том удача! — оживить деятельность театрального клуба. К пятому курсу, к окончанию института эти ребята все еще не успокоились, не «остепенелись». В чем причина? Может быть, в том, что они всегда искали друзей вокруг себя. На фестивале группы АА-97 (термин принадлежит группе) можно встретить и энергетиков других групп, и строителей, и экономистов.

Идет наша жизнь в институте. Но как мы живем? Знаем, ли, чего хотим? И кто живет рядом с нами? А может быть вас, уважаемые автоматички, энергетички, строители, механики, и экономисты, волнуют другие проблемы? Или есть свое особое мнение? «Политехник» ждет ваших откликов ответов.

Идет наша жизнь в институте. Но как мы живем? Знаем, ли, чего хотим? И кто живет рядом с нами? А может быть вас, уважаемые автоматички, энергетички, строители, механики, и экономисты, волнуют другие проблемы? Или есть свое особое мнение? «Политехник» ждет ваших откликов ответов.

Идет наша жизнь в институте. Но как мы живем? Знаем, ли, чего хотим? И кто живет рядом с нами? А может быть вас, уважаемые автоматички, энергетички, строители, механики, и экономисты, волнуют другие проблемы? Или есть свое особое мнение? «Политехник» ждет ваших откликов ответов.

Идет наша жизнь в институте. Но как мы живем? Знаем, ли, чего хотим? И кто живет рядом с нами? А может быть вас, уважаемые автоматички, энергетички, строители, механики, и экономисты, волнуют другие проблемы? Или есть свое особое мнение? «Политехник» ждет ваших откликов ответов.

ПОДЕЛИСЬ ОПЫТОМ

Мы поднимаемся на кафедру радиотехники, заходим в лабораторию цифровой обработки сигналов. Здесь за дисплеем застаем ленинского стипендиата, студента группы ЛР-97 Леонида Смолянского.

— Скажи, Леонид, чем можно объяснить твой приезд в наш город и выбор специальности радиотехника? Может, это семейная традиция или призвание?

— Традиция лишь в том, что дома ценится высшее образование. А на Таллин пал выбор по совету друзей, которые поступили в ТПИ раньше меня и были очень довольны учебой.

(В те времена, когда Леонид поступал в институт, конкурс был более солидный, чем сейчас — 3,5 человека на место).

— Поделись опытом — как можно так хорошо учиться все 5 лет?

— Я считаю, что надо знать какие-то предметы на «отлично», а какие-то и «еще лучше». Нужно стараться сдавать все экзамены равномерно. Это, конечно, зависит и от преподавателей. Надо много заниматься самостоятельно, иногда отходя от программы.

— Ты живешь в общежитии. Не является ли этот образ жизни помехой в учебе?

— Как видите, жизнь в общежитии не всегда оказывает плохое влияние. Отношения с соседями по комнате сложились хорошо с самого начала. И никогда никто никому не мешает готовиться к занятиям.

— Ты староста группы. Каким, по-твоему, должен быть староста?

— Мне кажется, что от старосты должно зависеть настроение в группе, поэтому стараюсь создать нужную атмосферу.

— Характерные черты предстателей твоей специальности?

— Я считаю, что должна быть высокая математическая подготовка. Нужно иметь постоянное желание к самоусовершенствованию, широкую техническую эрудицию.

— Тебе приходилось путешествовать?

— Больше всего мне запомнилась поездка в Москву на ежегодную школу-семинар радиотехнических специалистов. Там проходили интересные встречи со специалистами. Много приходилось общаться со студентами. Это позволило оценить уровень своей подготовки.

— Ты много занимаешься, у тебя интересная работа. А как же со свободным временем?

— Наш собеседник засмеялся и сказал, что свободного времени у него, как и любого другого студента мало. В это время он старается побольше почитать для души, иногда занимается спортом.

Беседу вели:
Ирина НИКИФОРОВА,
Юлия ИВАНОВА.
ЛМ-37.

ТВ: ВЗГЛЯДЫ И МНЕНИЯ

В октябрьском номере статей «Гипноз голубого экрана» мы предложили читателям тему для дискуссии: что есть телевидение? Это «окно в мир» или «пожиратель времени»? Как вы относитесь к этому достижению техники, сколько времени ему уделяете?

Предлагаемый материал — первый отклик на эту тему.

Телевидение — область науки, техники и культуры. Наряду с радиовещанием оно является одним из наиболее массовых средств распространения информации политической, культурной, научно-популярной и, наконец, учебной. Кроме того, ТВ одно из основных средств связи, используемое в научных, организационно-технических и других целях. ТВ полезно и необходимо людям. Применительно к отдельным мнениям оно выступает в довольно различных качествах, иногда диаметрально противоположных. Каждый отдельный человек видит в ТВ то главное, что привлекает внимание и определяет это явление. Попробуем коротко рассмотреть его, коснувшись немного истории и развития ТВ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА. Практическое освоение электронных систем ТВ относится к концу 20-х — 30-м годам XX века и связано с именами В. К. Зворыкина и Фарнсворта (США), К. Свинтона (Великобритания), В. П. Грабовского, С. Ч. Катаева, А. П. Константинова, Б. Л. Розинга, П. В. Тимофеева, П. В. Шмакова (СССР).

МНЕНИЕ. По-мнению Пьера Рондтье, французского журналиста, человеку довольно трудно устоять перед магией волшебного экрана и в этом плане ТВ является способом заполнения досуга, получения иллюзии участия в жизни планеты и ее познания. Так

ли это? Истины довольно много. Просмотр фильма в домашней обстановке не требует никаких финансовых и иных затрат. Приобретение же к классическому кинематографу требует от человека и средств, и усилий, и определенных действий: надо собраться, добраться до кинотеатра и др. Фильм по ТВ можно смотреть по собственному усмотрению: одетым или не совсем, за ужином или чаем, разговаривая с собеседником, можно вообще игнорировать то, что происходит на экране. Иллюзия участия в жизни планеты. Она налицо. Участвовать — это значит быть на месте происходящих событий, а быть — это значит иметь возможность хоть как-то влиять на эти события. Телевизор такой возможности лишен.

Воздействие ТВ на общество велико, и в первую очередь определяется идейно-художественной деятельностью, образовательной, просветительской. Необходимо коснуться телевизионного искусства как наиболее эффективного влияния на массы. В социалистическом государстве все виды художественной деятельности, образующие телевизионное искусство, направлены на эстетическое воспитание населения, на широкое распространение идей социализма. На телеэкранах Запада процветает псевдохудожественная продукция, прославляющая грубую силу и жестокость, эротику и секс, культ потребления. И главным распространением подобной антикультуры («массовой культуры») является буржуазное ТВ.

(Окончание на 3-й стр.)

Вадим ВЕЙЦМАН,
Фото Игоря Голенищева.

ТВ: ВЗГЛЯДЫ И МНЕНИЯ

(Начало на 2-й стр.)

МНЕНИЕ. З. П. Лампманн, старший инженер службы электронного информационного оборудования Олимпийского центра парусного спорта в Таллине считает, что основная функция передач ТВ — их актуальная документальность. Возможность прямой передачи, замечает З. П. Лампманн, есть, разумеется, и у радиовещания, однако такая важная часть информации, как визуальная, доступна лишь средствами ТВ, дающим потребителю максимальный и наиболее полный на сегодняшний день объем сведений по какой-либо проблеме. З. П. Лампманн справедливо подчеркивает, что ТВ, являясь активным популяризатором науки, порождает некоторую поверхностность и выхолощенность тем.

Долгие годы ведутся споры между кино- и телережиссерами по поводу качества художественной ценности фильмов. И хотя в пору широкого внедрения ТВ (50—60 гг.) посещаемость кинотеатров падала в отдельные периоды более чем на 50% (США, Англия, Франция), это отнюдь не говорит об ухудшении кинематографа. Наоборот, с появлением ТВ кинофильм стал более изощренным и перспективным в поисках, хотя некоторые из кинорежиссеров оценивают это иначе.

— Видели ли вы фильмы, которые демонстрировались на фестивале в Венеции? — такой вопрос задали Р. Росселлини.

— Из двенадцати фильмов по меньшей мере половина трактует клинические и психологические случаи, травмы детства и другие странности. Кино стало своего рода бесплодным конкурсом специалистов различных областей: психоанализа, маний, горячки, психических расстройств... **ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА.** Джон Л. Бердом — английский изобретатель, первый продемонстрировавший цветное ТВ (1928 г.). Валтер Брукс — немецкий изобретатель, автор цветной системы ПАЛ.

МНЕНИЕ. Развитие ТВ принесло с собой заметное сокращение продажи беллетристики — романов, стихов и т. д. И одновременно привело к повышению интереса к научно-популярной литературе, большим спросом стали пользоваться исторические книги. Появился даже шуточный афоризм: «Чтение — способ приобретения знаний и культурного времяпрепровождения, применявшийся людьми до изобретения телевидения». Э. Рист, домохозяйка. «Теле-

визор? Без него невозможно жить, интересные фильмы, передачи, концерты — это повседневно. Когда он ломается, в доме чего-то не хватает».

ТВ изменило наш быт. Мы меньше ходим в гости. Иногда предмет столь безобидных развлечений способен привести к инцидентам; к примеру, когда все смотрят, а один вдруг хочет что-то рассказать или все разговаривают, а один непременно хочет посмотреть на экран. Холодность в общении может возникнуть, если вы сидите и с интересом смотрите передачу, а к вам вваливается старый знакомый со словами: «По телевизору показывают какую-то дрянь, вот я и решил зайти».

Каковы последствия воздействия ТВ на общество? Это отдельная тема, но полезным прогнозом покажется мнение Артура Кларка, известного английского ученого и писателя. Выступая на совещании экспертов по космической связи в Париже, он говорил, что некоторые изобретения, такие, как ТВ — своего рода технический качественный скачок, ведущий в более или менее длительной перспективе к коренной перестройке общества. По его словам, общество охватит в грядущем будущем коммуникационная революция, которая наряду с глобальнейшим внедрением спутниковых систем связи и систем регенерации пищи позволит изменить облик современных городов, государств и планеты в целом.

Оставим такие смелые высказывания на совести писателя-фантаста и обратимся еще к одному мнению — мнению студентов факультета автоматики ТПИ. Оно было противоречивым. Каждый из восьми опрошенных студентов группы ЛР и ЛП под словом «информация» подразумевал либо конкретные передачи, либо все передачи вместе. В общем эти мнения свелись к двум точкам зрения.

1. Средство развлечения и отчасти информации.
2. Средство информации и развлечения.

ТВ неотделимо от жизни современного человека, оно служит каждому из нас.

Правильное отношение к нему исключает беспечное опенение экранов, точку зрения, категорически утверждающую, что ТВ — это лишь поглотитель бесценного времени. Ведь каждому человеку, независимо от его рационального или иррационального начала, требуется в конце концов просто отдых.

Геннадий СВИСТУНОВ.
ЛР-57.

обычно...», написанную легко, изящно, увлекательно. Повесть о буднях, о повседневности наших следственных органов, о людях простых и очень симпатичных. Здесь же повесть известного кинодраматурга Алексея Каплера «Двое из 20 миллионов». В небольшом предисловии к этой повести поэтесса Юлия Друнина пишет: «Аджимушкайские каменоломни — одно из самых трагических мест на нашей многострадальной Земле, оставшихся навсегда в истории Великой Отечественной войны». В этом аджимушкайском аду родилась любовь юной медсестры Маши и молодого летчика Сергея... Своеобразна композиция повести.

В сентябре «Юность» (№ 9, 8, 84) предлагает нам во первых, повесть Евг. Шатко «Любовь не попрошу» — о юноше, только что окончившем школу, о начале его самостоятельной жизни, о взрослении. Во-вторых, рассказ Н. Кожевниковой «Домашние задания» и кроме того, большую подборку новых стихов Андрея Вознесенского.

«Новый мир» (№ 9, 84 г.) напечатал повесть В. А. Каверина «Летающий почерк», она

«Фактор интереса может оптимизировать помощь»

На вопросы наших корреспондентов отвечает доцент кафедры философии Эльвира Ивановна Черкасова

— Как Вы сделали свой выбор профессии?

— В философию я пришла не совсем обычно: не с философского, а с физического факультета. При сдаче кандидатского минимума мне предложили заняться не просто физической темой, а философскими вопросами современной физики. После окончания аспирантуры при ЛГУ, защиты диссертации и соответствующей специализации стала преподавателем философии в техническом вузе.

— Есть ли люди, которым Вы обязаны тем, что стали преподавателем философии?

— Безусловно. В институте это была доцент Г. А. Вульфсон. Эта замечательная женщина обладала даром опытного педагога и блестящего лектора. Все семинары она проводила в форме диспута или живой увлекательной беседы. Учила нас прежде всего думать, слушать, прививала культуру мышления. Она обладала ценным качеством: умением заинтересовать и приобщить студента к делу, которому была сама фанатично предана. Судите сами, — философией являлась в то время лишь одна глава в курсе истории партии. И как нужно было мастерски вести предмет, чтобы студенты-физики (не гуманитарии) увидели, почувствовали и полюбили философию! Мы забывали о времени, и два часа семинара растягивались до четырех-шести. А в аспирантуре моими наставниками стали профессор В. А. Штофф, В. И. Тугаринов, В. И. Бранский и прежде всего — требовательный и человечный профессор В. И. Свищевский.

— Дает ли знать себя Ваша профессия, когда Вы решаете вопросы, возникающие в каких-то жизненных ситуациях?

— Да. Порой больше, чем нужно. Зачастую это получается непроизвольно. Смотрю на происходящее через призму философии, на взаимоотношения людей, своих коллег, студентов. Есть устойчивое, верное, не поддающееся коварному времени, но бывают неожиданные повороты в поведении людей. С чего бы такое? Кто или что виновато?

— Во все времена мы слышим об извечной проблеме «отцов и детей». Ваше отношение к ней? Как Вы считаете, велика ли разница между студентами тех лет и нынешними?

— Проблема отцов и детей всегда была и есть, это — отношение поколений. Врать, что были лучше мы, чем сегодняшняя молодежь, — не дело диалектиков. Если бы дети повторяли бы своих родителей, заметил как-то Джанни Родари, человечество до сих пор ходило бы в звериных

о любви, о взаимоотношениях в семье, об «отцах и детях».

В 10-м и 11-м номерах журнала печатаются интересные воспоминания С. В. Образцова «По ступенькам памяти». Повесть Г. Балла «Тетя Шура, старый актер и остальные», рассказы В. Муссалитина и Н. Самвеляна, заметки О. Нарочитовой об отце «Иных случайностей размер...» — все это вы найдете в 10-м номере «Нового мира» (1984 г.).

В «Иностранной литературе» за этот период было несколько интересных публикаций. Это, прежде всего, роман Питера Бенчли (США) «Челюсти» — острозаметное произведение о маленьком курортном городе, чуть не ставшем жертвой исполняющего чудовища, шестиметровой белой акулы. По мотивам этого романа в США были поставлены фильмы, которые поло-

ищурах. Меняется время, требования жизни, — меняются и проблемы отцов-детей. Но всегда молодежь, принимающая эстафету ценностей от своих отцов, усваивала и приумножала это богатство. Такое она делала и делает.

Сегодня студент — мыслящий молодой человек, остро чувствующий время, новый шаг науки, техники, культуры. Однако такие слова касаются не всех. Грустно, но среди молодежи много таких людей, которые пассивны к добытию знаний. Попав в вуз без особых трудов, фактически — без конкурса, они не дорожат получением высшего образования. Но каков студент, таков в основном будет и специалист. Сегодня он не украшает вуз, завтра не украсит наше производство.

— Что же дает студенту философия?

— По-моему, и сегодня, прикасаясь к философии, можно стать, как в древности, чуть-чуть мудрее. А вообще-то этот вопрос полезнее обратиться к студентам, например третьего четвертого курса. Их мнение будет интересно и нам, преподавателям.

— Среди нас, студентов, преподаватели делятся на две категории: либералы и те, кто держит своих подопечных в так называемых «ежовых рукавицах». К кому Вы относите себя?

— К либералам себя не от-

ношу. Без требовательности в преподавании, думаю, знаний дать нельзя. Однако к оценке степени усвоения предмета студентами пытаюсь подойти дифференцированно. Одни легче понимают, другие — труднее. Один интенсивно работает, другой прохлаждается, надеясь на свое обычное философствование. Первый трудится, и это главное, но необходимые знания в системе он возьмет. А второй? Ему под силу подлинно современные вопросы философии, но лень, нежелание порить все дело. Моя задача привлечь к работе, заинтересовать, даже, возможно, заставить. Обычно интерес к проблеме и литературе делает последнее излишним. Так что фактор интереса может помочь оптимизировать.

— А теперь традиционный вопрос: Ваши пожелания студентам?

— Хочется видеть в каждом студенте будущую гордость нашей инженерии. И еще, конечно, высокую культуру, богатое внутреннее Я. Для такой гармонии сейчас требуется от студента совсем немного: выработать требовательность к себе, воспитать самодисциплину.

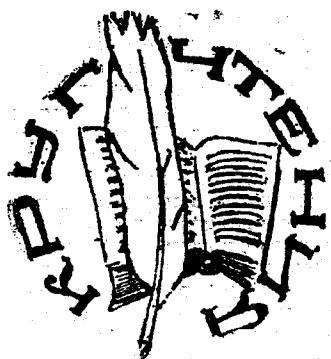
Интервью вели:
Ирина КАРПОВИЧ,
Ирина ЖЕРНОКЛЕВА.
ММ-37.

мир находится на грани самоубийства.

В октябрьской книжке журнала обратил внимание, во-первых, на роман итальянского писателя Энцо Руссо «Логово горнастаев», написанный в жанре «детектива по-итальянски», сочетавший в себе черты романа психологического, политического и социально-бытового. Захватывающий сюжет взят из жизни современной Италии.

Во-вторых, в этом же номере журнала помещено несколько рассказов шведского прозаика Ханса Лидмана (из сборника «Полярная ночь»), в которых он с особой теплотой описывает трудную жизнь людей на крайнем севере Скандинавии.

А. ТРЕГУБОВА

За то время, что нам не пришлось встречаться (с июня месяца), в журналах появились интересные, как мне кажется, произведения. Так, например, в 6-м номере «Юности» опубликован маленький роман Б. Васильева «Завтра была война», посвященный школе предвоенных лет. Автору удалось передать атмосферу того тревожного и непростого времени. В этом же номере журнала обратил внимание на рассказы М. Красавицкой «Горшочек с медом», и Е. Габовой «Двойка по поведению».

В июльской книжке «Юности» прочитайте повесть Дины Рубиной «Завтра как

— В Вашем репертуаре самая известная песня, наверное — «Мои года...» Мне кажется, что она является для Вас чем-то особенным, личным...

— Наверное, все-таки главное здесь — память о войне. Для меня самого это очень тяжелая ноша: в 1942 году, когда мне было всего четыре года, погиб мой отец.

— Так уж получилось, что песня «Мои года...» была написана специально для меня. Эта песня о людях старшего поколения, о ветеранах. Я исполняю ее довольно часто, но всякий раз меня охватывает внутреннее волнение. Думаю, что это неизбежно — ведь я стараюсь передать через песню свое отношение к людям, завоевавшим победу для нашей Родины.

— Что Вы можете сказать о стихах, об авторах ваших песен?

— Я думаю, что в моем репертуаре стихи имеют равное право с музыкой. Мне повезло: все авторы текстов моего репертуара — мои друзья, мои единомышленники. Нас объединяют общность взглядов, любовь к людям, к жизни.

— В целом же на эстраде произошли серьезные изменения: прошли те времена, когда певцы пели «ни о чем». Это правильно: слишком много проблем ставит перед нами жизнь. Мне, к примеру, было бы стыдно выйти на сцену или явиться на экране телевизора затем, чтобы спеть про дождик или первый снег.

— Как Вы относитесь к моде на песню?

— В театр или на концерт я хожу только на то, что нравится или вызывает любопытство. Я не думаю о том, модно это или не модно. Я считаю, что мода хороша во всем, что касается одежды, но не искусства: мода — явление временное, проходящее, а настоящее искусство — это создание подлинных, непреходящих духовных ценностей.

— Что Вы как актер хотите сказать своими ролями людям, которые видят вас на экране?

— Прежде всего зритель должен видеть в моем лице

себя. Когда мы сняли «Мимино», я получил много писем. Люди благодарили меня за то, что я «подарил» им доброго порядочного человека. Странно, что доброта и порядочность стали восприниматься как музейные редкости: о честных людях, как о каких-то необыкновенных героях, стали писать книги, снимать фильмы. А ведь это должно быть так естественно — быть хорошим человеком.

— Расскажите о работе над фильмом «ТАСС уполномочен заявить...»

— Этот фильм — очень трудная картина. Масса материала, мешанина персонажей, огромное число декораций — вот как можно охарактеризовать этот сериал.

— Когда «киномашина» была запущена, начался нервотрепка: правильно ли выбрали меня на роль злодея Глэбба?

— С самого начала мне было неинтересно. Согласно сценарию, мой герой должен был только участвовать в диалогах — об игре речи не было. Я поговорил с режиссером и мы придумали игру. Мое предложение содержало следующее: Глэбб должен быть очень обаятельным, очень умным и хитрым человеком при всех тех мерзостях, которыми он занимается.

— Сразу после фильма пришло много писем. Один прокурор написал, что он впервые увидел на экране настоящего умного врага. Я согласен с ним. Даже Мюллер в «Семнадцати мгновениях весны» смотрит несколько неправдоподобно: вспомните как ловко Штирлиц дурачит симпатию Мюллера! Здесь же ситуация исключительно документальная. Человек, которого играю я — это реальный страшный враг. Получилось ли? Многие зрители писали, что получилось. Особенно обрадовало письмо одной девочки, которая написала, что Глэбб такой «отвратительный, нехороший и противный», и она песни Бубы Кикабидзе слушать больше не будет! Конечно, немного обидно, что потерял юную слушательни-

цу, но я доволен — ведь я прежде всего актер кино...

— Вы много ездите по стране с концертами. Что дают Вам эти поездки?

— Для меня песня — это моя личная жизнь: я давно понял, что не могу не петь для людей. В 1979 году на съемках я получил очень серьезную травму. Врачи определили меня в инвалиды второй группы и официально запретили работать. И вот подошло время гастролей... Я решил поехать и понемногу выступать. Очень скоро я вошел в норму и теперь работаю иногда даже больше, чем здоровый человек: пою, снимаюсь в кино, пишу сценарии, сам снимаю фильмы. Очень скоро, например, я начинаю съемки многосерийного короткометражного фильма «Люби меня, как я тебя».

— Вы известны, популярны. Помогает это Вам или мешает?

— С одной стороны приятно, когда тебе улыбаются и дарят цветы, произносят слова благодарности... Но порой приходит усталость от сознания того, что ты всегда «в кадре», что твоей жизнью все интересуются и все о тебе знают. Иногда даже то, чего ты сам о себе никогда не предполагал. Это неприятно.

— Вот уже более двадцати лет Вы актер киностудии «Грузия-фильм». А как Вы стали певцом?

— Когда я учился в институте иностранных языков, кто-то прознал, что я немного пою. Меня стали заставлять петь, хотя мне этого и не хотелось (подневольное пение выводило меня из себя). Кончилось тем, что я ушел со второго курса на эстраду. Ни театральные, ни музыкальные училища я не заканчивал — наверное в жизни такое тоже иногда бывает!

— Знаю, что Вахтанг Кикабидзе любит спорт, в частности футбол...

— Да, я страстный болельщик Тбилисского «Динамо». Недавно в Днепропетровске смотрел матч своих земляков с «Днепром». Картина была удручающая: я сидел вместе с Давидом Кипиани и с горечью наблюдал как нашу команду «промят» в пух и прах.

— Когда я приехал домой в Тбилиси, моя мама сказала, что наши проиграли из-за меня. Оказывается, нас с Давидом показали по телевизору и я, как оказалось маме, отвлекал Кипиани своей болтовней! Конечно — это из области курьезов. А если серьезно — я очень люблю спорт: футбол, бокс, тяжелую атлетику. В юности я занимался плаванием и даже выступал за молодежную сборную Грузии.

— Если бы Вам вдруг предложили путевку на необитаемый остров, с чем бы Вы туда отправились?

— Я мечтаю о таком острове. Я страстный рыбак и взял бы с собой спиннинг. Думаю, что тогда моего возвращения назад пришлось бы ждать очень долго.

— А кого взяли бы из друзей?

— Всех. А их у меня так много, что остров перестал бы быть необитаемым.

Интервью
Евгения ТРУСОВА

Фото
Леонида ЗАХАРОВА

СЛЕД НЕПОДВЛАСТНЫЙ ВРЕМЕНИ

Интересную гипотезу об истории цивилизации доисторического экономический наук Ю. Каньгина комментирует научный обозреватель газеты «Московские новости» В. Кючерьянц.

Для начала повторю несколько волнующих воображение фактов, в разное время приведенных в научно-популярной литературе.

«Вселенная вечно создается и вечно разрушается. Она не имеет границ ни во времени, ни в пространстве». Три тысячелетия назад эта доктрина была краеугольным камнем философско-религиозной системы Вавилона. Сегодня она подтверждается расчетами астрофизиков и наблюдательной астрономией.

Возраст Земли составляет 4,32 млрд. лет. Эта цифра извлечена из древнеиндийской мифологии. По нынешним представлениям ученых, Земле — 4,5 млрд. лет.

То, что звездный свод совершает полный оборот за 25 920 лет, было известно в Шумере 5 тысячелетий назад, о чем свидетельствуют таблицы, найденные в храмовых библиотеках Ниппура и Сиппара. Эта же цифра фигурирует и у более поздних майя в другом регионе земного шара.

Халдейские источники трехтысячелетней давности утверждают, что радиус земного шара — 6316,5 км. По последним данным он равен 6371,03 км. Незначительная разница объяснима теперь гипотезой о расширении Земли.

Шесть тысячелетий назад индийцы называли непосредственной причиной болезни бактерии — «мириады крошечных невидимых созданий». Нам это стало известно лишь после изобретения микроскопа.

Египтяне в то же время имели точные представления о магнитных полюсах планеты...

Разделяя пространство на 360 градусов, а время — на 60 минут и секунд, мы продолжаем традицию Шумера, восходящую к 4-му тысячелетию до нашей эры. Среди его клинописных текстов найден математический ряд, конечный итог которого выражен числом 195 955 260 600 600. Такими числами наука не умела оперировать даже во времена Декарта и Лейбница.

Сведения об американском континенте можно найти в тибетских текстах за полтора тысячелетия до нашей эры.

Множество подобных известных нам фактов необъяснимо на фоне общего культурного уровня древнего мира. Причем мы сталкиваемся во многих случаях с одним и тем же феноменом: знания высокого уровня присутствуют везде в некоем законченном, «готовом» виде, без намека на то, что мы называем доказательствами. Похоже, что эти готовые знания были рождены или в какие-то другие времена, или в других условиях.

Когда и кем?

ПОСЛЕ КАТАСТРОФЫ

Прежде чем перейти к изложению гипотезы доктора экономических наук Ю. Каньгина, вспомним общеизвестное «чудо» Древней Греции — необычайный взлет научной мысли в I тысячелетии до н. э., занявший всего несколько столетий. Он поражает воображение уже тем, что мы находим в нем истоки почти всех современных наук. Многие из того, что мы рассматриваем сегодня как достижения науки нашего времени, мы обнару-

живаем в той или иной (порой иносказательно) форме, заглянув в Древнюю Грецию.

Современные представления о строении материи на самом глубинном ее уровне близки по своей сути к теории Демокрита, датировавшей V в. до н. э. В частности, идея о кварках — «последних неделимых и вечных частицах, комбинация которых состоит нейтроны, протоны и пр., вполне согласуется с его неделимыми «атомами».

Мысли о бесконечности и дискретности пространства и времени были сформулированы Эпикуром в IV в. до н. э.

XX век принес в науку понятие самоорганизующейся системы, способной обеспечить внутреннюю устойчивость при воздействии внешней среды (это и биологическая система, и программа для компьютера, управляющего поведением системы, и т. п.). Самоорганизующаяся система как бы имеет цели, которыми она руководствуется. Между тем аналогичная идея о целях («финальных причинах») как о факторах, объясняющих развитие, была высказана Аристотелем во II в. до н. э. В его же трактатах, посвященных началу биологической науки, содержатся первые высказывания о наследственных признаках животных и человека.

Во II веке до н. э. Селевк говорил о бесконечности вселенной: Герофил (III в. до н. э.) описал строение инфузорий нервной системы, а его последователь Эрастрат связывал большую сложность мозговых извилин с более высоким интеллектом и говорил о функциональных различиях между большим мозгом и мозжечком...

Изучая сведения о знаниях древних греков, Ю. Каньгин обратил внимание на весьма любопытный парадокс. Оказывается, вопреки, казалось бы, логике развития самые глубокие и верные с точки зрения современной науки знания и теории принадлежат не позднейшим мыслителям (Птолемей, Аристотель и др.), а их ранним предшественникам — Фалесу, Солону, Анаксагору, Гераклиту, Пифагору. Именно они дали мощный импульс развитию греческой науки.

Чем объяснить это? Тем, считает Ю. Каньгин, что наиболее древние греческие ученые приобщились к так называемым эзотерическим (тайным) знаниям в Древнем Египте, Персии, Вавилоне — странах, интеллектуальный потенциал которых по сей день остается загадочным, трудно-объяснимым.

Чем обосновывает исследователь свою догадку? Тем, что почти все свои «программные» теории и открытия первые греческие интеллектуалы обнаруживали после посещения этих древнейших центров цивилизации. А еще тем, что у большинства из них встречаются идеи и положения, почерпнутые из космогонических мифов Востока. К примеру, идея о первичном, бесформенном состоянии Вселенной, фигурировавшая в шумеро-вавилонских, египетских и индийских религиозно-философских системах. Она явно проступает, например, в учении Фалеса Милетского — корифея античной науки, которому приписываются многие открытия в области астрономии и математики. По свидетельству Диогена Лаэртца, сделал он их после посещения Египта. То же самое можно отнести и к создателю атомистического учения Демокриту. Астрономию, математику и другие науки Демокрит изучал у египетских жрецов, матов и халдеев Персии и Вавилона, а медицину — у индийских йогов.

(Продолжение следует).